

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

**В.Ю. МЕЛИКЯН,
В.В. ПОСИДЕЛОВА**
Ростов-на-Дону

Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом — частицей в русском языке

Статья посвящена описанию фразеосхем с опорным компонентом, выраженным частицей, в языковом и речевом аспектах.

Ключевые слова: *синтаксическая фразеология; фразеосхема; русский язык.*

Разговорная речь изобилует синтаксическими конструкциями, позволяющими говорящему одновременно репрезентировать необходимую информацию и оценочное отношение к ней. В системе языка существует большое количество таких единиц, имеющих различные структурно-семантические характеристики. К их основному репертуару, безусловно, относятся так называемые синтаксические фразеологические единицы (см.: [Меликян 2010]), в частности, фразеосинтаксические схемы (см.: [Архангельский 1964; А.В. Меликян 2014; Шанский 1963, 1969; Шведова 1960; Шмелев 1976] и др.).

Фразеосинтаксическая схема (далее фразеосхема) — это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (т.е. предмет-

ного и оценочного значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы состоит из двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй — изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым [Меликян 2014 а: 161–162].

Фразеосхемы представляют собой отдельный класс синтаксических фразеологических единиц. По характеру опорного компонента они делятся на несколько групп: с опорным компонентом, выраженным наречием (вопросительным [Меликян 2013] и невопросительным), местоименным словом, частицей, междометием, предлогом, полнознаменательным словом [Меликян 2014 б] и союзом [Меликян, Вакуленко 2015]. Настоящая статья посвящена комплексному описанию языковых и речевых характеристик фразеосхем с опорным компонентом, выраженным частицей.

Меликян Вадим Юрьевич, доктор филол. наук, профессор Южного федерального университета. E-mail: MelikyanV@mail.ru

Посиделова Виктория Викторовна, кандидат филол. наук, старший преподаватель Ростовского юридического института МВД России. E-mail: v_posid@bk.ru

Всего описано десять фразеосхем со следующими опорными компонентами: *вот и* (две фразеосхемы), *вот как*, *вот оно*, *вот так*, *уж и*, *уж этот*, *так* (три фразеосхемы). Приведем их структурные схемы, систему значений и проиллюстрируем их.

1. *Вот и + N!*

Вот + тебе [те (прост.), вам, ему, ей, им, нам] + <и> + N [V, Adj, Adv, Pron]!

1) «удивление, негативная оценка чего-л., что не удалось, не оправдало надежд и ожиданий; в сочетании с неодобрением, иронией, насмешкой, возмущением, порицанием и т.п.»:

– Так за что ж она? – За отравление. Но она неправильно осуждена. – Да, *вот тебе и правый суд...* (Л. Толстой);

2) «удивление, положительная оценка чего-либо, что оказалось неожиданным, но приятным, удалось, оправдалось вопреки всем ожиданиям; в сочетании с восхищением, радостью и т.п.»:

– Четыре сына и пятый в проекте – это не шутка! *Вот тебе и Савва!* (Бабаевский).

2. *Вот и + V imper!*

Вот и + <не> + V imper + [тут, с вами, с тобой, с ним, с ней, с таким (-и), с такой...]! Ирон.:

1) «отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с неодобрением, иронией, насмешкой, возмущением, порицанием и т.п.»:

[Маша (смеется, берет деньги и прячет в пазуху):] [Федя (цыганам):] *Вот и разберись тут!* Мне открывает небо, а сама на душки просит. (Л. Толстой);

2) «утверждение факта, который формально отрицается, в сочетании с удивлением, недоумением, сожалением, досадой и т.п.»:

Вот и не верь в приметы! (Из разг. речи);

3) «удивление, негативная оценка каких-либо действий, которые не удались, не оправдали ожиданий; в сочетании с неодобрением, иронией, насмешкой, возмущением, порицанием, огорчением, досадой и т.п.»:

– Берите в пирамиде карабины, – наказал им [матросам] Артеньев. – Под вашу ответственность сдаю вам бывшего командира. ...*Вот и служи...* Служишь, черт побери, и не знаешь, кто рядом с тобой... Это ужасно! (Пиккуль).

3. *Вот + так + N₁!*

Вот (от (прост.)) + <так [это, ведь, уж]> + N₁ [V, Adj, Adv]!

1) «положительная оценка предмета речи в сочетании с удивлением, восхищением, одобрением, и т.п.; подчеркивает наличие у какого-либо лица или предмета подлинных, настоящих свойств, присущих данному роду лиц, предметов»:

– Ребята, *вот так пушка!* – Да!.. – Уж оченно, сейчас умереть, большая!.. (И. Горбунов);

2) «негативная оценка предмета речи, его оценка как несоответствующего реальному положению дел; в сочетании с удивлением, возмущением, неодобрением и т.п.; подчеркивает отсутствие у какого-либо лица или предмета подлинных, настоящих свойств, присущих данному роду лиц, предметов»:

– В девятом часу велено на месте быть, а мы и половины не прошли. *Вот так распоряджения!* (Л. Толстой);

3) «высокая степень интенсивности проявления предмета речи, в сочетании с разнообразными эмоциями»:

А командир у нас был бедовый. Первый год на крейсере плавал. *Вот любил команду!* (Новиков-Прибой);

4) «отрицание факта, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением, досадой и т.п.»:

– *Вот так помог!* Два часа прождал, а ты так и не пришел. (Из разг. речи).

4. *Уж и + N!*

<Так [ну]_(?)> Уж и [уж] + <не> + N [Adj, Adv, V](!)?!

1) «несогласие, отрицание, опровержение; в сочетании с сомнением, недоверием, пренебрежением, иронией и т.п.»:

Софья остановилась в смущении... – Ну, вы бросились к нему... – *Уж и бросилась!* Нет, я протянула ему тоже руку... (Гончаров);

2) «утверждение в сочетании с несогласием, сомнением, недоверием, иронией, пренебрежением и т.п.»:

– Ты опять не хочешь мне помогать! – *Уж и не хочу!* А по дому тебе кто помог? (Из разг. речи).

5. Уж этот + N₁!

<Ну [ух, ах, ох, эх, ай, ой]_(,)> Уж + этот [эта, это, эту] + <мне [нам, вам, ему, ей, им]> + <и> + N [Adj, Adv, V]!

«удивление, негативная оценка предмета речи, в сочетании с неодобрением, порицанием, осуждением, угрозой и т.п.»:

[Корпелов:] *Уж этот херес!* Враг он мне... (А. Островский).

6. N + так + N₁!

<Ну> N [V finit, inf, Adj, Adv, Pron]_(,) + так + <и> + N [V finit, inf, Adj, Adv, Pron]!

«согласие, примирение с оттенком безразличия, равнодушия, нейтрального отношения к предмету речи»:

[Частный пристав:] Антон Антонович, это коробка, а не шляпа. [Городничий:] *Коробка так коробка.* Черт с ней! (Гоголь).

7. N₁ + так + N₁!

<Вот [уж]> N₁ [V inf, finit (н., п.в.) Adj, Adv]_(,) + так + N₁ [V inf, finit (н., п.в.), Adj, Adv]!

«высокая степень интенсивности проявления предмета речи, его оценка как во всем соответствующего называемому, обнаруживающегося во всей полноте, во всех своих возможных проявлениях; в сочетании с одобрением/неодобрением, возмущением/восхищением, порицанием, огорчением и т.п.»:

[Полина:] *Вот шляпка, так шляпка,* не то, что моя. (А. Островский).

8. V inf + так + V inf!

V inf, finit (б.вр. с.в.)_(,) + так + <уж> + V inf, finit (б.вр. с.в.)!

«решимость, готовность сделать что-либо, добиться чего-либо, осуществить какие-либо планы, замыслы и т.п.; иногда в сочетании с согласием, примирением, безразличием, равнодушием и т.п.»:

– *Умереть так умереть,* видно, так надо, – думал этот человек... (Л. Толстой).

9. Вот как + V finit!

<Уж [да уж, даже]> *Вот как + V finit!*

«высокая степень интенсивности проявления какого-л. действия, в сочетании с заверением и разнообразными эмоциями»:

– Ох, Татьянушка, болит у меня сердце за всех вас. *Вот как болит!* (Мамин-Сибиряк).

10. Вот оно + N₁!

Вот оно [он, она, они]_(,) + N₁ [V inf]!

1) «негативная оценка предмета, речи в сочетании с возмущением, неодобрением, разочарованием, неудовлетворением, досадой, иронией и т.п.»:

– Я же, по милости сынов моих, горбом пропитание добываю. Это так? *Вот оно потомство.* Да пропади оно пропадом! (И. Арамилев);

2) «положительная оценка предмета речи, в сочетании с одобрением, удовлетворением, торжеством, радостью и т.п.»:

[Платон:] Значит наше взяло! Ура! *Вот оно – правду-то вам говорить почаще,* вот! (А. Островский).

Среди фразеосхем данной группы доминируют моносемичные единицы (пять фразеосхем), что существенно отличает их от фразеосхем, опорный компонент которых выражен местоимением, вопросительным наречием и союзом.

Фразеосхемы с опорным компонентом – частицей производны и могут строиться на основе различных структурно-семантических типов предложения: пять на базе простого предложения (три – повествовательного, одна – побудительного, одна – вопросительного) и три на основе сложного предложения (сложноподчиненного предложения с придаточным условия или бессоюзного сложного предложения с условным значением):

(1) [Кабанова:] Что, сынок! Куда воля-то ведет! Говорила я, так ты слушать не хотел. *Вот и дождался!* (А. Островский); Ср.: – *Вот и до места доехали!* – молвил ямщик, поворачиваясь ко мне. (Салтыков-Щедрин);

(2) – ...Все-таки перегибает, значит, Воронаев, не знает вашего дела? А? *Вот и угоди*

на вас! (П. Павленко); Ср.: – Мне дают бригаду. – *Вот и возьми!* (Из разг. речи);

(3) – Знаю, братец, знаю без тебя! – сказал штабс-капитан, – *уж эти бестии!* Рады придраться, чтоб сорвать на водку. (Лермонтов). Ср.: – Помочь? – Сам справлюсь. – *Уж и сам?* – Сказал сам! (Из разг. речи);

(4) [Рисположенский:] ...Отца звали Псой, – ну, стало быть, я Псойч и выхожу. [Устинья Наумовна:] *А Псойч, так Псойч;* что ж, это ничего... (А. Островский). Ср.: [Лотохин:] Ах! Он меня любит! Ну, что же тут делать? Остается только радоваться. *Любит, так пускай любит.* (А. Островский).

Преобладание простого предложения в качестве строительного материала для фразеосхем закономерно, так как это более простой и рациональный путь формирования простых фразеологизированных предложений. Трансформация сложного предложения в простое, пусть даже фразеологизированного типа, всегда представляет собой более сложный и трудоемкий процесс, которому активно «сопротивляется» система языка.

Обязательный неизменяемый компонент в составе фразеосхем данной группы этимологически связан с лексико-грамматическим разрядом частиц. В частицах «присутствует значение отношения: или отношения (отнесенности) действия, состояния либо целого сообщения к действительности, или отношения говорящего к сообщаемому, причем оба эти вида отношений очень часто совмещаются в значении одной частицы» [Русская грамматика 1980: I, 723]. Обобщенный характер значения частицы предрасполагает ее к более легкой трансформации в семантическом аспекте. В процессе формирования фразеосхемы значение частицы распространяется на значение всей синтаксической конструкции. В результате частица в некоторой степени утрачивает свою семантическую самостоятельность. При этом первичное значение может оставаться частично актуальным, что позволяет частице выражать указательное, усиленное и другие значения.

Обязательный неизменяемый компонент у фразеосхем данной группы по структуре может быть различным: у семи фразеосхем он является составным: *вот*

и (две фразеосхемы), *вот как, вот оно, вот так, уж и, уж этот*, у трех – простым (*так*). Доминирование составного опорного компонента обусловлено тем, что, во-первых, частицы уже сами по себе допускают деление на простые и составные, во-вторых, частицы выступают в качестве модальных модификаторов значения слов или частей предложения, к которым они примыкают.

Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем с опорным компонентом – частицей характеризуется высокой степенью ограниченности в проявлении парадигматических свойств, что обусловлено влиянием его внутренней формы (частица – неизменяемая часть речи). При этом в семи фразеосхемах он вообще неварьирует, в трех допускает минимальные трансформации лексического (*вот так* [*это, ведь, уж*]) и морфологического (*вот оно* [*он, она, они*]; *уж этот* [*эта, это, эти*]) типа. Например:

– Ребята *вот так пушка!* – Да!.. – Уж очень, сейчас умереть, большая!.. (И. Горбунов); Плоскость отреза была гладка, точно отполированная. – Ах, черт! *Вот это удар!* – воскликнул восхищенный Лбов. – Бек, голубчик, пожалуйста, еще раз. (Куприн); Удивляются офицеры. – *Вот ведь, говорят, тип! Вот экземпляр!* Ну и ну; (Л. Пантелеев); [Каркунов:] Ах, кум ты мой милый, *вот уж спасибо, вот уж спасибо!* (А. Островский).

В качестве обязательного изменяемого компонента в составе фразеосхем данной группы могут выступать все полнозначительные части речи. В целом он обладает достаточно широкими возможностями лексико-грамматического варьирования: шесть фразеосхем имеют полную лексико-грамматическую (т.е. частеречную) и морфологическую парадигму, например: «*Вот так*[*это, ведь, уж*] + N₁ [V, Adj₁, Adv]!».

Парадигматический ряд обязательного изменяемого компонента данной фразеосхемы представлен четырьмя членами: формой именительного падежа имени существительного (N₁) и прилагательного (Adj₁), всеми формами глагола (V), а также наречием (Adv). Таким образом,

данный парадигматический ряд является достаточно протяженным. При этом наиболее частотными являются имя существительное, а также форма прошедшего и настоящего времени глагола. Ср.:

– Помнишь Дашу? – прибавил он наконец. – Вот золотая была душа! *Вот было сердце!* (Тургенев); – ...И какой малый чудесный, я вам скажу, граф, Ильин этот: *вот уж не скупой* – последнюю рубашку отдаст. (Л. Толстой); – Поди, выбери Денисова. *Вот танцует!* Чудо! (Л. Толстой); – *Вот это отбрила!* – обрадовался Костя и с обожанием посмотрел на Свету. (В. Кожевников); – ...Была бы жива моя старуха, вот бы повстречала, *вот бы радовалась*, пирогов напекла... (Т. Тэсс); – Их нет дома... – *Вот это так мило*; хозяйин сидит в ванне, хозяйки нет дома... (Мамин-Сибиряк).

Три фразеосхемы не обладают парадигмой данного типа, например, «*Вот и + <не> + V imper!*»:

[Маша (смеется, берет деньги и прячет в пазуху):] [Федя (цыганам):] *Вот и разберись тут!* Мне открывает небо, а сама на душки просит. (Л. Толстой).

Обязательный изменяемый компонент данной фразеосхемы может быть выражен только формой повелительного наклонения глагола (V_{imper}). Таким образом, изменяемый компонент является неварьируемым как в лексико-грамматическом, так и в морфологических аспектах.

Лексическое варьирование обязательного изменяемого компонента у всех фразеосхем традиционно не ограничено.

Относительно большие возможности обязательного изменяемого компонента в парадигматическом аспекте компенсируют существенные ограничения опорного компонента в данном аспекте.

Значительно ограничены ресурсы фразеосхем с опорным компонентом – частицей и в плане структурного варьирования, что составляет их специфику. Неоднозначность элемента, выступающего в качестве обязательного неизменяемого компонента, а также определенная степень деактуализации синтаксических отношений в составе фразеосхем обуславливает жесткий порядок

следования структурных элементов фразеосхемы.

Фразеосхемы с опорным компонентом – частицей частично компенсируют вышеописанные ограничения использованием факультативных компонентов структуры (в структуре фразеосхемы даны в ломаных скобках): семь фразеосхем обладают факультативными компонентами, три фразеосхемы – нет. Например:

(1) [Петр:] *Уж эти работники!* Был бы здоров, ни в жисть бы не стал держать. (Л. Толстой); – ...И как-то даже тошно делается, когда с неделю приходится проболтаться в городе. *Уж этот мне ваши город.* (Мамин-Сибиряк); – *Ох уж эти брюзгливые!* Принципы!.. и весь ты на принципах, как на пружинах. (Достоевский);

(2) Вытащила [бабушка] из печи пирог, постучала пальцем по корке и озлобленно плюнула. – Ну – засох! *Вот те и разогрела!* (М. Горький).

При этом следует отметить, что набор факультативных элементов ограничен, их лексический парадигматический ряд либо отсутствует, либо представлен небольшим количеством членов. Этим они отличаются от других фразеосхем. Данный факт обусловлен тем, что в их роли чаще всего выступают неполнозначительные части речи, в частности частицы. В связи с тем что частицы формируют обязательный неизменяемый компонент, их дополнительное включение в структуру фразеосхемы оказывается избыточным.

Существенно ограничено распространение фразеосхем данной группы, что составляет их специфику. Несмотря на то что нет каких-либо ограничений на их распространение с точки зрения грамматики, коммуниканты в речи чаще всего не прибегают к расширению их структуры за счет дополнительных структурных компонентов. Анализ большого количества реализаций фразеосхем в речи показал, что больше половины фразеосхем не подвергаются распространению вообще. Например:

Вот это мужчина! И когда он, поигрывая топориком, весело лается с бригадиром, тогда-то видна вся устрашающая сила и мощь

Семки. Она в руках. *Вот это мастер!* До чего же хорош! (Ш у к ш и н). Ср.: – Сейчас я тебе градусник поставлю. – Ой, не надо градусник! Не надо!.. – Незнайка вскочил с кровати, выпрыгнул в открытое окно и убежал к своему другу Гуньке. – *Вот и лежи такого больного!* – проворчал Пилюлькин. (Н. Н о с о в); [Барбарисов:] Экое наказание! Вот и верь *твоей маменьке, и расчитывай на ее слова.* (А. О с т р о в с к и й); Она пусть делает то, что вытекает из ее душевного состояния, – *шашни с фельдшером, так шашни с фельдшером* – это ее дело. (Л. Т о л с т о й).

Фразеосхемы данной группы обладают фразеологическими признаками воспроизводимости, структурно-семантической устойчивости и целостности, идиоматичности, экспрессивности и относятся к разговорному стилю речи. Среди идиоматичных компонентов значения установлены следующие: категориальное значение утверждения, отрицания, оценки (положительной или негативной), высокой степени интенсивности проявления предмета речи; функциональная сема восклицательности, которая вступает в противоречие с вопросительной или побудительной формой отдельных фразеосхем; содержание модусной пропозиции (эмоционально-оценочное значение), которая ответственна за выражение отношения говорящего к предмету речи и/или собеседнику; синтаксическое значение простого предложения, которое по форме сходно со сложноподчиненным или бессоюзным сложным предложением; сема разговорной стилистической маркированности фразеосхемы, которая по форме совпадает с простым нефразеологизированным предложением, характеризующимся нейтральной стилистической окраской.

Проанализируем в данном аспекте фразеосхему «*Вот u + N [V, Adj, Adv, Pron]!*». Свойство воспроизводимости обусловлено у нее тем, что говорящий использует данную модель предложения в качестве готовой. Структурная устойчивость связана с наличием обязательного неизменяемого и обязательного изменяемого компонентов структурной схемы, в невозможности изменения лексико-грамматического статуса неизменяемого компонента. Се-

мантическая устойчивость – с наличием «стандартного» фразеосинтаксического значения («негативной или положительной оценки»).

Структурная целостность предполагает невозможность опущения одного из обязательных компонентов синтаксической модели предложения, семантическая целостность – наличие фразеосинтаксического значения, которое представляет собой не сумму значений отдельных компонентов предложения, а обусловлено специфической лексико-грамматической организацией модели предложения.

Признак идиоматичности заключается в том, что у данной фразеосхемы оказывается невыраженным целый набор функционально-семантических компонентов смысловой структуры. Прежде всего, идиоматичными являются категориальное значение оценки, которое формально никак не репрезентировано в составе фразеосхемы, а также характер этой оценки: положительный или негативный, например:

Кончила Дуняша и сама засмеялась. Но Елена стала еще грустней. Она крепилась, крепилась, закрыла лицо руками и зарыдала. – *Вот тебе и песня!* – сказала Пашенька («негативная оценка...»). (А. Т о л с т о й); – Четыре сына и пятый в проекте – это не шутка! *Вот тебе и Савва!* («положительная оценка...»). (С. Б а б а е в с к и й).

Эмоционально-оценочный компонент значения (модусная пропозиция) фразеосхемы также формально не выражен:

Вытащила [бабушка] из печи пирог, постучала пальцем по корке и озлобленно плюнула. – Ну – засох! *Вот те и разогрела!* («разогрела (пирог) + негативная оценка предмета речи, сожаление, огорчение, досада, злость и т.п.»). (М. Г о р ь к и й).

В данной фразеосхеме предметное (диктумная пропозиция) содержание («разогрела (пирог)») частично представлено в самом высказывании («разогрела»), а частично в контексте («пирог»). Эмоционально-оценочная же часть значения («негативная оценка предмета речи, сожаление, огорчение, досада, злость и т.п.») никак формально не выражена.

Кроме того, разговорная стилистическая окрашенность фразеосхемы не кор-

релирует с формально нейтральным характером ее построения, например:

– Да это директор Луховицкого рейда! – Что вы! – *Вот тебе и что вы!* (Б. Зубавин).

Сравните со стилистически нейтральным производящим предложением:

[Ольга (входя в гостиную):] *Ну, вот и Наталья Ивановна. Здравствуйте, моя милая!* (Чехов).

Идиоматичным может оказаться и грамматическое значение, например:

[Наталья Степановна:] *Каков негодяй? Вот и верь после этого добрым соседям!* (Чехов).

В этой фразеосхеме глагол представлен формой повелительного наклонения, а предложение в целом является побудительным по цели высказывания. Однако в значении высказывания представлено грамматическое значение изъявительного наклонения будущего или настоящего времени и повествовательная цель высказывания.

В следующем высказывании аграмматично употребление местоимения *мне* в синтаксической структуре предложения, так как оно не согласовано в грамматическом аспекте с другими словоформами, например:

– Терпеть не могу краснобаев! – говорил он. – *Ох, уж эти мне золотоусты!* (Паустовский).

Данные проявления аграмматизма еще раз подтверждают факт деактуализации синтаксических отношений в структуре фразеосхемы, а также ее фразеологический статус.

В целом фразеосхемы с опорным компонентом – частицей занимают важное

место в системе разговорных средств коммуникации. Они обладают высоким воздействующим потенциалом и позволяют говорящему реализовывать самые разнообразные интенции.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964.

Меликян А.В. Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами «*como sí*» и «*as if*» в испанском и английском языках // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах. – Вып. 2. – Ч. 1. – Ставрополь, 2014.

Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // РЯШ. – 2010. – № 11.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – вопросительным наречием // РЯШ. – 2013. – № 5.

Меликян В.Ю. Современный русский язык: Синтаксическая фразеология. – М., 2014 (а).

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // РЯШ. – 2014. – № 8 (б).

Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – союзом: язык и речь // РЯШ. – 2015. – № 3.

Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1963; 1969.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1960.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции – фразеологизмы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.

(Окончание текста со с.55.)

Розенталь Д.Э. Русский язык. Справочник-практикум: Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. Прописная или строчная? – М., 2009.

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. – М., 2009.

Шубинский В.И. Владислав Ходасевич: Чающий и говорящий. – М., 2012.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.